

Ослабление связи между безработицей и заработной платой

[Джи Хи Хонг](#), [Жока Кочан](#), [Вейчен Лян](#), [Малхар Набар](#)

Спрос на работников растет, но оплата труда не поспевает (фото: Широносов/iStock).

За последние три года на рынках труда во многих странах с развитой экономикой наблюдаются растущие признаки восстановления после Великой рецессии 2008-2009 годов. Но несмотря на снижение уровней безработицы рост заработной платы остается вялым, что порождает гнетущий вопрос: почему более высокий спрос на работников не приводит к увеличению заработной платы?

Результаты нашего исследования, изложенные в [октябрьском выпуске «Перспектив развития мировой экономики»](#), проливают свет на причины низкого роста номинальной заработной платы в странах с развитой экономикой после Великой рецессии. Понимание факторов, которые ослабляют связь между безработицей и заработной платой, важно не только для макроэкономической политики, но и для перспектив сокращения неравенства доходов и улучшения гарантий занятости работников.

Темпы увеличения числа рабочих мест ускорились, темпы роста заработной платы отстают

Во многих случаях рост занятости ускорился, а общий уровень безработицы сейчас вернулся к диапазону, существовавшему до Великой рецессии. Вместе с тем, рост номинальной заработной платы остается значительно ниже своего уровня до этой рецессии. Вялая динамика зарплат может объясняться целенаправленными действиями по замедлению роста зарплат с неприемлемо высоких уровней, как это имело место в некоторых странах Европы. Но отмеченная динамика распространена более широко.

Она объясняется действием нескольких факторов, имеющих как циклический, так и структурный (медленно меняющийся) характер.

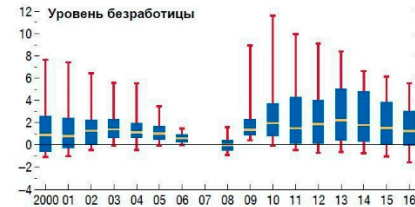
Одним из важнейших циклических факторов является незадействованная рабочая сила на рынке труда, то есть избыточная рабочая сила сверх той, которую компании хотели бы использовать.

Прежде всего, однако, необходимо признать, что общий уровень безработицы может оказаться не столь хорошим, как раньше, показателем избытка на рынке труда. Число часов на одного работника продолжает снижаться (продолжая тенденцию, начавшуюся до Великой рецессии).

Ряд стран также имеет более высокие показатели вынужденной неполной занятости (работники, занятые менее 30 часов в неделю, которые сообщают, что они хотели бы работать больше) и более высокую долю работающих по временным трудовым договорам. Это развитие событий отчасти объясняется продолжающимся слабым спросом на рабочую силу (который сам отражает слабый конечный спрос на товары и услуги).

Зарплата не успевает

Несмотря на улучшение общих показателей безработицы, номинальная зарплата почти во всех странах с развитой экономикой растет медленнее, чем до Великой рецессии.
(разность в проц. пунктах относительно 2007 года)

Источники: Eurostat; национальные официальные органы, Организация экономического сотрудничества и развития; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Горизонтальная линия в каждом прямоугольнике представляет медиану в каждой группе, верхняя и нижняя границы каждого прямоугольника показывают верхний и нижний квартили, а красные отметки обозначают верхние и нижние децили. Выборка в нижней панели не включает страны Балтии. Используемая переменная зарплата относится к оплате труда в час для работников без учета самозанятых.

Другим важнейшим фактором роста заработной платы является [широко признаваемое замедление трендовых темпов роста производительности](#). Длительный период вялого роста выпуска продукции за один рабочий час может ухудшать рентабельность предприятий и в конечном итоге сдерживать рост зарплат, поскольку компании менее охотно идут на быстрое повышение оплаты труда.

Медленно меняющиеся факторы

Помимо этих сил, медленно меняющиеся факторы, такие как продолжающаяся автоматизация (представительной переменной служит снижающаяся относительная цена инвестиционных товаров) и пониженные ожидания в отношении среднесрочного роста также, по-видимому, сдерживают рост заработной платы. Однако наш анализ указывает на то, что автоматизация, возможно, не внесла значительного вклада в снижение динамики зарплат после Великой рецессии.

Эти результаты анализа также указывают на значительные общие глобальные факторы, вызывающие вялую динамику заработной платы после Великой рецессии и особенно в 2014–2016 годах. Иными словами, конъюнктура на рынке труда в других странах, по-видимому, оказывает растущее влияние на определение зарплат в данной экономике. Это свидетельствует о возможной роли угрозы перевода производств в другие страны или увеличения эффективного мирового предложения рабочей силы в контексте более тесной международной экономической интеграции.

Обобщенные выводы

Относительное значение неиспользуемой рабочей силы на рынке труда и роста производительности в разных странах является различным. В странах, где показатели безработицы все еще заметно выше средних величин до Великой рецессии (например, в Испании, Италии и Португалии), высокая безработица может объяснять примерно **половину** снижения роста номинальной заработной платы с 2007 года, при этом вынужденная неполная занятость дополнительно сдерживает заработную плату. Поэтому рост зарплат вряд ли ускорится до тех пор, пока избыточная рабочая сила существенно не уменьшится, а такой результат требует продолжения мягкой денежно-кредитной политики для повышения совокупного спроса.

Меньше часов, выше доля неполной занятости

Несмотря на рост занятости, число часов на одного работника продолжает снижаться, а вынужденная неполная занятость выросла в более чем двух третях стран.

Источники: национальные официальные органы; Организация экономического сотрудничества и развития; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Горизонтальная линия в каждом прямоугольнике представляет медиану в каждой группе; верхняя и нижняя границы каждого прямоугольника показывают верхний и нижний квартили, а красные отметки обозначают верхние и нижние децили. Вынужденно занятые неполное время означает работников, которые заняты меньше 30 часов в неделю, поскольку они не могут устроиться на полную ставку. Доля вынужденно занятых неполное время рассчитывается как общее число в вынужденно занятых неполное время, деленное на общее число занятых.

В странах, где уровни безработицы ниже средних величин до Великой рецессии (например, в Германии, Японии, Соединенном Королевстве и США), на вклад медленного роста производительности может приходиться примерно *две трети* снижения роста номинальной заработной платы с 2007 года. Однако даже в этом случае вынужденная неполная занятость, по-видимому, негативно сказывается на росте заработной платы, что указывает на более значительный избыток на рынке труда, чем это отражается в общем уровне безработицы. Оценка подлинных масштабов неиспользуемой рабочей силы в этих странах важна при определении целесообразных темпов сворачивания мягкой денежно-кредитной политики.

Более общие изменения на рынке труда

Наше исследование также указывает на то, что медленный рост заработной платы происходит в контексте более общих изменений на рынке труда. Например, увеличение вынужденной неполной занятости само по себе отчасти объясняется циклически низким спросом. Поэтому мягкая денежно-кредитная политика, которая содействует повышению совокупного спроса, приведет к снижению вынужденной неполной занятости. Но увеличение такой занятости также связано с медленно меняющимися факторами, такими как автоматизация, пониженные ожидания в отношении среднесрочного роста и растущее значение сектора услуг.

Некоторые из этих явлений представляют собой долговременные изменения в отношениях между фирмами и работниками, которые отражают фундаментальные сдвиги в экономике, связанные с появлением «сдельной экономики» и сокращением традиционных отраслей, таких как обрабатывающая промышленность. Поэтому директивным органам, возможно, необходимо будет активизировать работу по устранению факторов уязвимости, с которыми сталкиваются работники, занятые неполное время. Примеры возможных мер включают расширение охвата минимальной заработной платы там, где она в настоящее время не распространяется на занятых неполное рабочее время; обеспечение паритета с занятыми полное рабочее время путем предоставления на пропорциональной основе ежегодного отпуска и отпусков по семейным обстоятельствам и по болезни; укрепление систем среднего и высшего образования для повышения квалификации в более долгосрочной перспективе.

Джи Хи Хонг — экономист в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ, занимается экономикой Японии. Ее работа сосредоточена на динамике инфляции, макрофинансовых взаимосвязях и различных вопросах торговли, в том числе переносе валютного курса на цены и глобальной цепочке добавленной стоимости. Ранее она работала над вопросами региональной надзорной деятельности, по Сингапуру, Малайзии и Фиджи в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ (2014-2016 годы). До прихода в МВФ она работала в Банке Канады (2012-2014 годы). Г-жа Хонг получила степень бакалавра от Сеульского национального университета (2006 г.) и степени магистра и доктора наук от Калифорнийского университета в Беркли (2012 год).

Жока Кочан — экономист Отдела исследований мировой экономики в Исследовательском департаменте МВФ. Ранее она работала в Европейском департаменте МВФ. До поступления в 2013 году на работу в МВФ она работала в Европейском банке реконструкции и развития. Области ее исследовательской работы включают прикладную микроэкономику и вопросы неравенства и миграции. Г-жа Кочан имеет степень доктора наук Кембриджского университета.

Вейчен Лян — экономист Отдела международных экономических исследований Исследовательского департамента Международного Валютного Фонда (МВФ), ранее работал в Европейском департаменте. Области его исследовательской работы включают макрофинансовые вопросы с акцентом на тенденции и циклы рынков жилья, а также вопросы, связанные с глобальной цепочкой добавленной стоимости и структурными преобразованиями. У него имеется степень доктора экономических наук от Принстонского университета, степени магистра по экономике и бакалавра по физике от Пекинского университета.

Малхар Набар — заместитель начальника Отдела международных экономических исследований Исследовательского департамента МВФ. Ранее он работал в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ, где он вел работу по Китаю и Японии и был главой миссий в Гонконг, САР. Исследовательские интересы г-на Набара сосредоточены в сферах финансового развития, инвестиций и роста производительности. Он имеет докторскую степень от Университета Брауна.

